

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ № 2 «НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ВЛИЯНИЕ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА НА НЮРНБЕРГСКИЙ ПРОЦЕСС

Бань Н. Ю.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
старший преподаватель кафедры международного права

Шилкин П. А.

Республика Беларусь, г. Минск
Международный университет «МИТСО»,
студент

Влияние системы Версальского мирного договора на становление практик Нюрнбергского процесса представляет собой одну из ключевых тем в истории международного права. Для того чтобы понять, почему именно Нюрнберг стал точкой перелома, необходимо проследить длительное развитие правовых представлений о войне и ответственности за ее развязывание, начиная с конца XIX в. и завершая формированием новой модели международной юстиции после 1945 года.

До Первой мировой войны международное право существовало преимущественно как система договорных норм, регулирующих отношения между государствами. Оно представляло собой право исключительно государств, а не индивидов. Война считалась легитимным инструментом политики, и даже Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 гг., которые пытались ограничить методы ведения боевых действий, не создавали действенных механизмов контроля. Это была эпоха, когда правовые нормы выполнялись только при наличии воли самих государств, поэтому реальной ответственности за развязывание войны или массовые преступления не существовало. Международное право оставалось фрагментарным, а его влияние – ограниченным. Преступления совершались государственными структурами и армиями, но ответственность не возлагалась на конкретных руководителей, что создавало правовой вакуум, в котором даже самые разрушительные деяния не могли быть квалифицированы как преступления в юридическом смысле.

Первая мировая война показала несостоятельность прежней системы. Разрушения были столь масштабны, что международное сообщество впервые заговорило о необходимости осуждать и наказы-

вать не только государство как абстрактную сущность, но и конкретных лиц, принимавших решения. Эти идеи нашли отражение в Версальском мирном договоре 1919 г. и связанных с ним договорах (созданный правовой режим получил название Версальско-Вашингтонской системы).

Важным звеном Версальской системы и ее гарантом была призвана стать новая международная организация – Лига Наций. В ее Устав, вступивший в силу в январе 1920 года, и в ряд резолюций международных органов, созданных под его эгидой, были включены положения, направленные на то, чтобы поставить агрессию вне закона. В Уставе было закреплено обязательство уважать и сохранять против всякого внешнего нападения территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги [1, с. 20].

Однако Версальская система не смогла стать новой платформой для международного правосудия. Правовые механизмы, заложенные в договоре, оказались недееспособными, поскольку великие державы не проявили достаточной политической воли к созданию эффективного международного трибунала.

Ярким примером стали Лейпцигские процессы (серия уголовных процессов над германскими военными преступниками во время Первой мировой войны 1921–1927 гг.). Германия получила право самостоятельно судить своих военных преступников, и эта практика завершилась провалом. Из сотен обвинений реальные судебные дела состоялись лишь по нескольким эпизодам, а наказания были символическими. Данный подход продемонстрировал неспособность Версаля обеспечить справедливость и показал весь масштаб слабости международного права. Механизм, при котором государство судит само себя, оказался принципиально нежизнеспособным. Лейпциг стал правовым уроком мировой значимости, ведь он выявил разрыв между декларируемой необходимостью наказания виновных и отсутствием структур, способных реализовать эту необходимость [2].

Проблемы Версальского порядка усиливались еще и тем, что Лига Наций не обладала реальными полномочиями для предотвращения агрессии или наказания нарушителей. Несогласованность великих держав, отсутствие единых санкционных механизмов и разрывы в политических интересах привели к тому, что международное сообщество оказалось неспособным остановить новую волну милитаризма. В это время в Германии формировались правовые и политические идеологии, использовавшие образ Версаля как символ национального унижения. Это способствовало росту радикальных настроений и воспринималось как доказательство того, что международное право представляет собой инструмент давления, а не справедливости.

Именно в такой атмосфере развивались дискуссии, описанные в статье З. Бойера. Он подчеркивает, что после Первой мировой войны существовала готовность реформировать международное право, но эта

готовность так и не была воплощена в полноценные институты. Между теоретическим осуждением агрессивной войны и реальными практиками лежала пропасть [3].

Позиция ведущих капиталистических стран привела к постепенному усилению положения фашистского блока – Германии, Италии и Японии. Безнаказанно А. Гитлер нарушил ряд условий Версальского договора, восстановив всеобщую воинскую повинность в 1935 году и оккупировав в 1936 году Рейнскую демилитаризованную зону. Отсутствие адекватной реакции со стороны стран Запада на такие шаги открыло возможности для дальнейшей агрессии. Развязавшие Вторую мировую войну фашистская Германия и ее союзники грубо нарушили нормы международного права.

После 1945 года международное сообщество оказалось перед необходимостью переосмыслить весь международно-правовой механизм. Нюрнбергский трибунал стал ответом на провалы Версальской эпохи. Его значение заключается в том, что впервые ответственность была возложена не на государство, а на конкретных лиц: политических лидеров, министров, военных командиров, руководителей карательных структур. Концепция индивидуальной уголовной ответственности стала фундаментом новой правовой системы. Впервые агрессивная война была признана преступлением против мира, впервые были сформулированы преступления против человечности, а геноцид был юридически охарактеризован как деяние, нарушающее основу человеческого существования [4].

Нюрнбергский процесс отличался от Версаля не только постановкой вопроса об ответственности, но и методами ее реализации. Он опирался на международную кооперацию четырех держав (СССР, Великобритания, Франция и США), которые создали общий правовой механизм и согласовали процессуальные стандарты. Суд основывался на доказательствах, представленных в виде документов, материалов разведки, кинохроники, протоколов совещаний руководства Третьего рейха. Все это создало новую правовую и историческую культуру, в которой преступления против человечности перестали быть абстракцией и превратились в юридический факт, подкрепленный доказательствами.

Нюрнбергский подход заложил фундамент международного уголовного права второй половины XX в. Именно здесь возникла идея о том, что некоторые преступления настолько тяжки, что они не могут оставаться внутренним делом государства. Формирование доказательной базы по обвинению нацистских структур в преступлениях против человечности осуществлялось на основании преступлений, совершенных на территории Беларуси. Материалы Чрезвычайной государственной комиссии, свидетельства уничтожения деревень, доказательства массовых убийств мирных жителей вошли в состав нюрнбергских документов. Международное право получило новые категории, новые процедуры и новый статус. В дальнейшем эти принципы нашли отражение в Женевских

конвенциях, Конвенции о геноциде, Уставе Международного уголовного суда и многочисленных механизмах, примененных при разбирательствах по Югославии, Руанде и другим конфликтам.

В заключение можно сформулировать следующие основные выводы.

Система международного права, сформировавшаяся после Первой мировой войны, показала свою слабость: отсутствие персональной ответственности, фрагментарность норм и зависимость их исполнения от политической воли государств сделали ее неспособной предотвратить крупный международный конфликт и обеспечить наказание виновных.

Версальский мирный договор закрепил ошибочную концепцию коллективной вины Германии и не создал эффективного судебного механизма. Лейпцигские процессы продемонстрировали практическую несостоятельность идеи самосуда государства над собственными военными преступниками, что окончательно подорвало доверие к межвоенной правовой системе.

Нюрнбергский процесс стал принципиальным поворотом в международном праве. Он впервые утвердил индивидуальную уголовную ответственность за преступления против мира и человечности, создал новые юридические категории и показал возможность реального международного правосудия. Эта модель легла в основу дальнейшего развития международного уголовного права.

Переход от Версаля к Нюрнбергу обозначил смену парадигмы: от наказания государства как абстрактного субъекта к ответственности конкретных лиц. Именно эта трансформация стала фундаментом современной системы международного правопорядка и определила подход к предотвращению и наказанию наиболее тяжких преступлений.

Список цитированных источников

1. Бусел, А. А. Международное публичное право : курс лекций / А. А. Бусел. – Мн. : БИП, 2020. – 48 с.
2. Лейпцигские процессы // Википедия. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Лейпцигские_процессы_\(1921\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Лейпцигские_процессы_(1921)) (дата обращения: 17.11.2025).
3. Bohrer, Z. World War I: A Phoenix Moment in the History of International Law? / Z. Bohrer // European Journal of International Law. – 2022. – Vol. 33, № 3. – P. 851–875. – URL: <https://academic.oup.com/ejil/article/33/3/851/6717874> (date of access: 13.11.2025).
4. Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие подтверждение в приговоре Трибунала. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 13.11.2025).